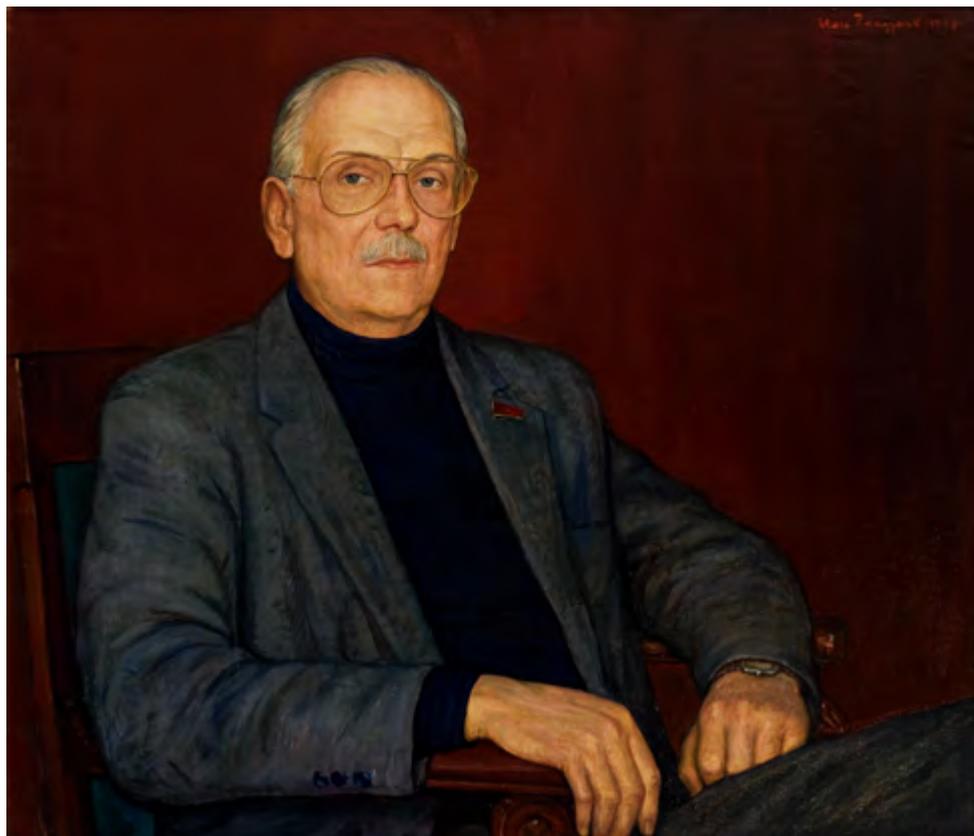

НА ПУТЯХ ВЕРЫ

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

На путях веры

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

Автор-составитель
епископ Балашихинский Николай

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2018

УДК 244
ББК 86 372
Н63

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р18-815-0568

Жил высокий гражданин...

Н63 Николай (Погребняк), еп. Балашихинский

Сергей Михалков / авт.-сост. Николай (Погребняк), еп. Балашихинский. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. — 192 с.: ил. — (На путях веры).

Книга посвящена Сергею Владимировичу Михалкову, русскому писателю, классику детской литературы, чьи книги издавались и переиздавались огромными тиражами. Сергея Владимировича нельзя назвать активным церковным прихожанином, но вера была его спутницей всю жизнь. Да и можно ли хранить верность Отчизне, забывая о вере отеческой? В книге рассказывается о непростом жизненном пути поэта — автора гимна России, о видном общественном деятеле, награжденном орденом Святого апостола Андрея Первозванного за выдающийся вклад в развитие отечественной литературы, многолетнюю творческую и общественную деятельность, о человеке, оставившем добрую память о себе у множества людей — простых и известных, в нашей стране и за ее пределами.

© Издательство Московской Патриархии Русской
Православной Церкви, 2018

© Николай (Погребняк), еп. Балашихинский, текст, 2018

ISBN 978–5–88017-730-1

Жарким летним днем герой нашей книги поэт Сергей Владимирович Михалков лежал на спине в траве — бывают иногда (и не только у поэтов) радостные минутки, когда можно просто полежать в высокой траве и на небо посмотреть, — и заметил, что небольшое облачко, висевшее в небесной лазури прямо над его головой, вдруг исчезло:

... бывает
вдруг такая ерунда:
В небе облако летает,
А потом возьмет растает,
Не оставив и следа!

Я не верю чудесам,
Но такое видел сам!
Лично!

Лежа на спине.
Даже страшно стало мне!

«Облака»

Какой след оставит после себя поэт — не в небе, слишком уж высоко — а на земле: в доброй памяти друзей, в признательности читателей, в многократно переиздаваемых книгах? Думается, что это зависит не только от меры таланта, но и от того, чему служит он своим талантом.

Высокая гражданская позиция в творчестве нашего героя не была данью времени даже в те страшные годы, когда очень и очень многие жили, «под собою не чуя страны». Наш поэт служил своим талантом Родине всегда — и когда она была тяжело больна, и когда лютей враг ее терзал, и когда она залечивала раны... Служил как любящий сын, служил как русский дворянин, служил как гражданин. *Высокий гражданин.*

Здесь нельзя не вспомнить еще одного высокого гражданина — и в прямом, и в переносном смысле слова — высокого. Сергею Михалкову года два исполнилось, когда весьма немалого роста поэт сравнивал себя с облаком («в штанах»), пытался достучаться до небес: «Эй, вы! Небо! Снимите шляпу! Я иду!»

Они были почти современниками — Маяковский, «агитатор – горлан – главарь», — и детский писатель Михалков, видевший свое призвание в том, чтобы научить своих юных читателей принципам простым и ясным, но *по-настоящему благородным.*

Но встретиться им не довелось. Начинающий поэт Сергей Михалков, по собственному признанию, испытывал на себе сильное влияние Маяковского; узнав о трагической смерти поэта, написал стихотворение о нем и отправил в редакцию одного из московских журналов. Видимо, именно тогда осознал Михалков ту высокую гражданскую ответственность — ответственность за всё, что происходит вокруг: «Будь Человеком, человек, ты на земле своей!»

Непростым был его жизненный путь. Он находился на литературном Олимпе, при жизни стал классиком детской литературы; он был депутатом Верховного Совета СССР (1970–1989 гг.), Героем Социалистического Труда и лауреатом государственных премий. Но, конечно, приходилось ему, как и Маяковскому, «себя смирять, становясь на горло собственной песне», и при этом прежде всего он стремился быть и был поэтом и гражданином Великой страны, верным сыном *хранимой Богом родной земли*; эти слова не случайно вошли в написанный им текст гимна России.

Сергея Владимировича Михалкова нельзя назвать активным церковным прихожанином, но вера была его спутницей всю жизнь. Да и можно ли хранить

верность Отчизне, забывая о вере отеческой? Мы предлагаем читателю рассказ о жизни классика детской литературы, чьи книги изданы в миллионах экземпляров, о жизни поэта — автора гимна России, чьи строки известны каждому: *нам силу дает наша верность Отчизне*, о жизни видного общественного деятеля, оставившего добрую память о себе у множества людей — простых и известных, в нашей стране и за ее пределами.

«Добрый по натуре, участливый, он всегда считал себя обязанным доброжелательно вмешиваться в людские судьбы, если верил, что человек несправедливо обижен или ему необходима немедленная помощь» — так писал о нем в своих «Великих стариках» Феликс Медведев. Сергея Михалкова «можно любить, можно ненавидеть. Он прощал. Хотел снисходительности и к себе. Он нес нелегкую ношу служения своему времени. Его судьба была счастливой и драматической». Позволим себе небольшое уточнение: он не только нес, но и продолжает нести нелегкую ношу служения своей Отчизне.

Размышляя о целях своего писательского труда, Сергей Владимирович писал: «...я хочу, чтобы книжки мои говорили детям о мужестве, честности, благородстве, о любви к природе, к труду, о верности своей Родине...»

«Крепись, браток! Дойдем!» — когда-то подбадривал Михалков героя одного из своих стихотворений. Долог и непрост был жизненный путь поэта, но он шел путем веры и прошел свой путь достойно, оставив нам «страницы честных, чистых книг». Наша книга не только о Сергее Владимировиче Михалкове; она — о его семье и его друзьях, о тех, кто был рядом с ним или только читал его стихи, и для тех, кто вырос (не сомневаемся: и еще вырастет) на его книгах. На добрых книгах...

Будь Человеком, человек...

«Человек начинается с детства... Отсчет жизни каждый из нас ведет с детства», — говорил Сергей Владимирович. Все, что в детстве закладывается в сердце человеческое, обязательно прорастает и дает свои всходы в зрелости, поэтому так важно вложить в душу ребенка истинное направление жизни, основанное на уважении и любви к человеку, природе, своему Отечеству, своей семье. Поэтому так важно привить желание, стремление, потребность служить и хранить верность близким, Родине, Богу. Если посеянное семя укоренится, то последующие житейские бури уже будут не страшны. Возможно, ветер смуты ломает ветви, но выкорчевать дерево не сможет.

«Сегодня дети — завтра народ... Всем понятно, что воспитывать наших детей, людей будущего, — это значит строить завтрашний день», — часто повторял Сергей Михалков. Вслед за отцом и сын, Никита Сергеевич Михалков, утверждает:

«Моя мама часто говорила: “Воспитывать надо, пока поперек лежит, лег вдоль — уже поздно!”

Поэтому надо водить детишек в церковь, в воскресную школу, читать им русские сказки. Тогда, подрастая, они будут ощущать себя частью великой Родины, ее истории и культуры.

Так и воспитывается самое главное — национальный иммунитет. Если он с детства прививается, потом никакие “прыжки и гримасы” жизни не страшны. Ты всегда в минуты сомнения и неуверенности сможешь обратиться к тому бесценному опыту семьи, детства.

Я думаю, какими бы методами “сознательно” нас ни воспитывали, та особенная атмосфера, которая витала в доме, непроизвольно высветлила и ту атмосферу, которую мы потом любовно пестовали и в других домах — в тех, где мы растили уже наших детей. Надеюсь, которую теперь наши дети создают в своих домах. Неуловимая аура...

Вообще, о воспитании много спорят — то ли так воспитывать, то ли эдак. Либо разрешать все и жалеть, либо не разрешать и жестко управлять становлением ребенка. Но мне кажется, главное, чтобы это было абсолютно органично во всех смыслах. Часто возникают споры: пороть, не пороть, наказывать, не наказывать? Я не знаю общего правила.

Если говорить про мою жизнь, то, да, меня пороли. Довольно больно и обидно. Но уже тогда я понимал: меня никогда не наказывали просто так, из желания доказать превосходство взрослого над ребенком. Самые серьезные наказания полагались за вранье, что, собственно, осталось уже и в моей семье.

Здесь важно, чтобы в основе всех взаимоотношений (включая самые строгие наказания) лежали уважение и любовь»¹.

Нет сомнения, что в основе того воспитания, которое получил сам Сергей Владимирович Михалков, его братья, а потом и его дети, лежали те традиционные ценности православной культуры, которые даже в условиях «воинствующего атеизма» неистребимы были в народном сознании.

Папа, мама, брат и я — это наша вся семья

Сергей Владимирович родился в дворянской семье Владимира Александровича Михалкова и Ольги Михайловны, урожденной Глебовой. Михалковы — это древний русский род, вышедший в XV веке из Литвы: Марк Димидович выехал в Тверь, на службу к великому князю Ивану Михайловичу (1399–1425). Михалковы, ветвь потомков Марка Димидовича, находились в родстве с Шестовыми, родом матери царя Михаила Федоровича, великой старицы Марфы (в миру — Ксения Ивановна Шестова; † 1631). Усадьба предков Сергея Владимировича Михалкова находилась в селе Петровском, под Рыбинском; в городском Рыбинском музее ныне экспонируются и хранятся многочисленные предметы из усадьбы, в фондах музея — родовые подписные образа: Спас Нерукотворный и Владимирская икона Божией Матери. Поколения Михалковых верой и правдой в течение веков служили своему Отечеству.

Владимир Александрович Михалков, сын штаб-ротмистра Кавалергардского полка Александра Владимировича Михалкова и внук действительного статского советника Владимира Сергеевича Михалкова, закончил юридический факультет Московского университета. Выполняя волю своего деда, в 1910 году он передал родовую библиотеку в основной фонд Библиотеки Академии наук в Петербурге. Его первенец Сергей родился 13 марта (28 февраля) 1913 года в доме № 6 по улице Волхонке, напротив Кремля (домовладелец — Сергей Владимирович Михалков, строительная контора — С. Маршак). «Странное предзнаменование, связавшее эти две фамилии спустя двадцать лет!» — отмечает в своих воспоминаниях Михалков; домовладелец, полный тезка нашего героя, — брат его деда. Крестным отцом маленького Сережи стал московский губернатор, товарищ министра внутренних дел, генерал-лейтенант Владимир Федорович Джунковский (1865–1938). Родовым именем Михалковых по ветви Голицыных была усадьба Назарьево под Москвой. Сергей Владимирович впоследствии шутил: «Я родился в 13 году, 13 числа. Если бы я пошел на ипподром, то поставил бы на лошадь под номером 13. Она бы тринадцатой и пришла».

Владимир Александрович Михалков, дальновидный и энергичный человек, стал одним из основоположников промышленного птицеводства в стране. В 1925 году он опубликовал книгу «Что нужно знать крестьянину-птицеводу». Вторая книга называлась «Почему в Америке куры хорошо несутся?». Менее

чем за десять лет было издано около тридцати его работ. «Могла ли наша семья спрятаться от бед и невзгод послереволюционной России где-нибудь в Париже или в Берлине? Разумеется, могла. Почему же мой отец выбрал иной путь, почему он решил, несмотря ни на что, терпеть все, что суждено русскому народу? Должно быть, и потому, что знал себя, знал, что истинно русскому человеку трудно, почти невозможно прижиться в чужом, даже благодатном краю. Он говорил: “Россия выбрала себе другую власть. Я — русский человек, и я не буду бороться с этой властью, я буду работать, служить своему народу”.

Надо при этом учесть, что он был верующим человеком, и понятия долга перед людьми, перед своим Отечеством были для него не пустым звуком. Поэтому он в числе других образованных людей услышал призыв о помощи, в которой нуждалось разрушенное хозяйство страны. Да, призыв был от новой власти, от большевиков, от тех, кто разорил его семью. Но другой-то власти не было! И другого разумного призыва он не слышал. Великий жизнелюб, энергичный, деятельный человек, отец мой не мог, как иные, сидеть где-нибудь в уголке и крыть “проклятых большевиков”, вспоминая с надрывом свое светлое былое, чем занимались многие “бывшие”, что в России, что в эмиграции. Воспитанный в уважении к простому народу, в сострадании к его бедам, он не посчитал доблестью саботаж, а пошел и стал работать там, где был нужнее»².

К воспитанию детей Владимир Александрович относился очень серьезно, даже, казалось бы, в мелочах: однажды, узнав, что сын выиграл в копеечной лотерее московского ГУМа бутылку портвейна, он молча вышел во двор, отбил горлышко, вылил портвейн и приказал навсегда забыть об игре: «Никогда не играй ни во что! Запомни! Работай и зарабатывай!» Урок был усвоен на всю жизнь. «В детстве переживания особенно остры, а ум еще недостаточно подготовлен, чтобы правильно оценить происходящее. Человек еще и сказать-то не может о том, что чувствует, а впечатления уже формируют его характер. В детстве не бывает незаметных происшествий. Мелочь, пустяк в глазах взрослых могут оказаться важнейшими событиями в жизни ребенка, навсегда запечатлеться в его памяти и сыграть впоследствии свою роль, дурную или хорошую... Главное в воспитании — не упустить время. Можно и должно преградить дорогу всему дурному. А случаи бывают самые разные»³.

Мать, Ольга Михайловна, происходила из рода Глебовых, которые много потрудились ради Русской земли и русской славы. Так, прадедом знаменитого народного артиста Петра Петровича Глебова, двоюродного брата Сергея Владимировича, был граф Василий Васильевич Орлов-Денисов, герой Отечественной войны 1812 года. Интересно, что Мария Александровна Михалкова, сестра Владимира Александровича и мать Петра Петровича, на предложение эмигрировать во Францию отвечала: «Мы — русские, мы ничего плохого не сделали и будем жить в России»⁴.

Одно время Ольга Михайловна служила сестрой милосердия, была учительницей. Выйдя замуж, целиком отдала себя заботе о семье, воспитанию, всестороннему образованию детей и помощи мужу в его изобретательской деятельности по разведению домашней птицы. Жили очень скромно, если не сказать, бедно.

Первые воспоминания Сергея Владимировича связаны с его домом на Волхонке в 1917 году: услышав, как под окнами солдаты проходили, распевая «Вихри враждебные веют над нами», мама уводила детей в другую комнату, окна которой выходили во двор. Запомнилось ему и его пребывание в Назарьево⁵, а также его прогулки с няней Грушей в Александровском саду, к Храму Христа Спасителя, где особое впечатление на мальчика производили огромные гранитные шары⁶.

Почти круглый год семья жила на даче в Подмоскovie: «Это большое счастье для любого ребенка — общение с живой природой, возможность трогать травы, нюхать, не срывая, цветы, наблюдать за жучками-паучками, за полетом бабочек и птиц и понимать очень-очень важное: все живое, все хочет жить, все чувствует боль, и нельзя, стыдно обижать беззащитных»⁷. Через много лет Сергей Владимирович напишет строки, которые словно переносят его в счастливую пору:

В лесу мурашки-муравьи
Живут своим трудом,
У них обычаи свои
И муравейник — дом.

Миролюбивые жильцы
Без дела не сидят:
С утра на пост бегут бойцы,
А няньки в детский сад.

Рабочий муравей спешит
Тропинкой трудовой,
С утра до вечера шуршит
В траве и под листвой...

«Будь человеком»

Как-то раз Груша во время прогулки нечаянно выпустила коляску с маленьким Сережей, коляска покатила под горку, няня бежала за ней, но поймать не могла, пока коляска не перевернулась. С тех пор Сергей Михалков стал заикаться.

Сергей Владимирович никогда не стеснялся своего заикания, напротив, временами пользовался им в школе, желая разжалобить учительницу, и получал «удовлетворительно», потешая этим своих одноклассников⁹.

«Человек, лишенный чувства юмора, чаще всего обидчив и потому несчастен. Ему трудно жить среди людей. Он мнителен и любую безобидную шутку в свой адрес может воспринять как оскорбление. Зато бесценно свойство человека, умеющего посмеяться над собой. Это я хорошо усвоил с детства».

Впоследствии заикание стало своеобразной визитной карточкой Михалкова. Одарил Сергея искрометным даром юмора, находчивостью, волей к жизни его отец. Именно отец впервые познакомил мальчика с русской поэзией, поддержал его желание писать стихи.

Однажды Владимир Александрович попросил сына написать стихотворные подписи к сельскохозяйственным плакатам по птицеводству, автором которых являлся: «Знай, агитировать надо кратко, занимательно и весело»⁸. Четверостишия, прославлявшие птицеводов, были опубликованы, — так появился поэт Сергей Владимирович Михалков.

«Воистину блажен, кто имел счастье иметь такого отца! И как жаль детей, которые лишены дружеской, требовательной отцовской любви»¹⁰. Владимир Александрович учил сына радоваться жизни со всеми ее превратностями, вопреки всем трудностям одерживать победы над самим собой, что сложнее всего. Владимир Михалков был легким и отзывчивым на чужую нужду человеком, поэтому не только к нему самому, но и к его семье окружающие относились с уважением и благодарностью. После ранней кончины В. А. Михалкова сотрудники выхлопотали пенсию для его семьи.

Вспоминая детство, Сергей Владимирович говорил, что после революции 1917 года его семью могла ожидать участь эмигрантов, но этого не произошло, он остался на Родине, что уже стало для него великим счастьем, потому что только в Отечестве он смог состояться и вырасти как поэт, как творческая личность. Друзья его детских лет были воспитаны в одном с ним укладе: взгляды, вкусы, семейные привычки складывались еще в дореволюционной России, в православной Российской империи. Конечно, при глобальном сломе этого уклада им пришлось нелегко.

По рекомендации добрых знакомых родители взяли в качестве воспитательницы оставшуюся без работы прибалтийскую немку Эмму Ивановну Розенберг, которая обучила детей немецкому языку настолько хорошо, что уже в детстве Сережа мог читать Шиллера и Гёте в подлиннике. «Не прошли мимо меня, — вспоминает Сергей Владимирович, — и приключенческие романы немецкого автора Карла Майя, которыми я зачитывался при свете карманного фонаря, накрывшись с головой одеялом, в те часы, когда детям было положено спать». (Неудивительно: в 1960-е годы «Верная Рука — друг индейцев» и другие экранизации романов Карла Майя шли в наших кинотеатрах с аншлагом;

любой уважающий себя мальчишка смотрел их не по одному разу.) Не менее важным, чем знание немецкого, было привитое Эммой Ивановной детям правило заканчивать начатое дело, выполнять задачи аккуратно и четко.

Некоторое время основы географии, истории, русского языка преподавал впоследствии расстрелянный, а тогда молодой и жизнерадостный священник Борис Васильевич Смирнов. Отец Борис по своей инициативе пытался заниматься со своим подопечным и Законом Божьим, однако, как вспоминает Сергей Владимирович, «старания его были безуспешны, ибо “агитки” Демьяна Бедного начисто вытесняли из моей головы и Новый и Ветхий Заветы».

Агитки агитками, но все-таки уважение к великой культуре Православия в сознании Михалкова укоренилось навсегда.

В обычную школу Сергей пошел уже в четвертый класс; в Москве, дома он выпускал свой «литературно-художественный» журнал — был одновременно и редактором, и художником, и единственным автором этого издания,

а читателями его журнала были домашние и ближайшие родственники. Вот одно из стихотворений, «опубликованных» в этом журнале:

Как змея извиваясь
Меж крутыми берегами,
Течет речка в озера
Голубыми водами.
По берегам растут ивы,
Что раскинули ветви,
Посредине же речки
Рыбаки тащат сети.
Ее воды прозрачны,
Дно песчано, глубоко,
По берегам же местами
Растет кучкой осока.